

Майя Пешкова

Майя Пешкова

Непрошедшее время

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-32
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
ПЗ1

Пешкова, Майя

ПЗ1 Непрошедшее время / Майя Пешкова. — Москва: Издательство АСТ, 2018. — 288 с. — (Ангедония. Проект Данишевского).

ISBN 978-5-17-108907-8

Майя Лазаревна Пешкова — легендарный корреспондент «Эха Москвы», автор программ «Титульный лист» и «Непрошедшее время». Именно благодаря ей в эфире «Эха Москвы» впервые зазвучали голоса известных писателей, актеров, режиссеров, искусствоведов.

В этой книге разговоры — с Александром Сокуровым, Алексеем Баталовым, Михаилом Пиотровским, Владимиром Познером и мн.др.

УДК 821.161.1-32
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-108907-8

© Майя Пешкова, текст
© ООО «Издательство АСТ»

Интервью с Александром Сокуровым

(26 АВГУСТА 2017)

М. ПЕШКОВА: «Из всех искусств для нас важнейшим является кино» — из каждого угла на нас наступал призыв Ильича, потеряв по ходу времени вторую свою часть — про цирк. Памятуя, что День кино никто не отменял, решила поздравить замечательного режиссера Александра Николаевича Сокурова с профессиональным праздником.

А. СОКУРОВ: Никакого праздника нет, конечно. Даже не знаю, что по этому поводу сказать. Есть попытка каких-то кинематографических организаций, наверное, студии проката какого-то, который ориентируется на кино России, воспользоваться этим днем для акцента на российское кино, и слава богу. И прекрасно я знаю, что на «Ленфильме» будет отмечаться целым рядом мероприятий этот день, в том числе, там будут показываться два фильма нашего фонда.

М. ПЕШКОВА: Какие?

А. СОКУРОВ: «Софичка» и «Теснота». Ну, и фильмы, которые производил сам «Ленфильм». У «Ленфильма» сейчас есть очень хороший кинотеатр на территории студии, уютный и очень хорошо оборудованный, поэтому фильмы показывать можно. И слава богу, что это происходит.

Но вы вот сказали, год кино, но, на мой взгляд, год кино не состоялся, потому что не решены главные вопросы для кинематографа — это вопросы финансирования масштабного, настоящего дебютов; не решены вопросы распространения кинематографической деятельности, творчества на территории России.

Кино по-прежнему является московским кино. Нет кино Российской Федерации, нет кино русского, нет кино республиканского. Его просто нету, и никто ничего для этого не делает, чтобы оно было.

6

Поэтому, в общем, пока, на мой взгляд, есть большая напряженность с экономикой кино. Есть вопросы, собственно говоря, финансирования кино. отчетности по кинематографической деятельности, потому что в кино самый сложный, самый емкий по финансированию — это съемочный период. В этот съемочный период бывают очень сложные ситуации, которые требуют нестандартного решения расходования средств.

В общем, сложные бывают очень обстоятельства, когда вы в экспедиции, когда вы в горах где-то работаете, когда нужно заключать какие-то специфические, специальные договорные отношения и с членами съемочной группы, и с теми, кто работает на кино.

Надо разрабатывать специфические документы, которые характерны для финансовой деятельности в сфере того же театра, кинематографа.

Я сожалею, что Министерство культуры совершенно не занимается этой специфической областью финансирования, специфической областью расходования средств этой вот отрасли, которая является кинопроизводством. Кинопроизводство очень отличается от фабричного производства, заводского, от обычного производства, которым занимаются государственные организации и так далее.

Поэтому у нас очень много вопросов, которые, к сожалению, Министерство культуры не решает. Мы много раз хотели созвать совещание по экономике кино. И, как мне говорят в администрации президента, что все время эти совещания торпедируются, не проводятся Министерством культуры и его кинематографическим блоком. Понять — почему, никто не может. Никто не хочет решать вопросы финансирования, вопросов характера финансирования. Никто не может

на эти вопросы ответить. Нам не удастся созвать это совещание по экономике кино. Не удастся.

М. ПЕШКОВА: А как обстоят дела с кинотеатрами в нашей стране: народ уже пошел в кино или по-прежнему сидит у зомбоящиков?

А. СОКУРОВ: Майя Лазаревна, я не знаю. Потому что то, что попадает в поле зрения мое — кинотеатры Санкт-Петербурга или Екатеринбурга, где я иногда бываю, — там, конечно, в основном американское кино. А каких-то особых кинотеатров, где бы показывались только российские фильмы — что такие кинотеатры существуют, мне неизвестно.

Хочу еще раз повторить, что я повторял уже много раз: я обращался к целому ряду губернаторов наших городов с просьбой создать небольшие муниципальные или городские кинотеатры хотя бы на 100, на 60 мест, хоть в подвалах где-то, где показывалось бы только российское кино или кино молодых кинематографистов. Поддержки не находит.

Поэтому, мне кажется, что пробиваются на экран только фильмы наших олигархов кинематографических, людей богатых, фильмы Роднянского и так далее, может быть, Михалкова, не знаю, кто еще... может быть, Федора Бондарчука. Это, в общем, конечно, наши кинематографические

олигархи, которые пробиваются в кинотеатры на экраны.

Нам просто со студенческим кино, с молодым кино, в общем, для регулярного показа не хватает сил, возможностей, связей и так далее. Вот такая реальность. Может быть, я ошибаюсь и меня поправят, но то, что я вижу и что перед моими глазами есть.

М. ПЕШКОВА: Скажите, пожалуйста, а какая судьба, условно говоря, провинциальных киностудий? Как они выживают?

А. СОКУРОВ: Майя Лазаревна, нет провинциальных киностудий. То, о чем я говорил уже много лет и говорю в присутствии президента, не встречает никакой поддержки. Провинциальные, так называемые киностудии, практически уже все уничтожены, разрушены. Я не знаю, существует ли в какой-то форме еще единственная студия, которая подавала какие-то признаки жизни в Екатеринбурге.

А в общем, вся эта разветвленная система кинематографических студий, которая существовала в советский период, конечно, уничтожена. Даже документальных студий нет ни на Дальнем Востоке, ни в Сибири, ни на Волге. Нет никаких признаков кинематографической жизни на Севере России. Вообще, в корневых русских городах — Ярославле, Архангельске, Мурманске, Астрахани,

Поволжье взять, Иркутск, Владивосток, Томск, Красноярск — никаких признаков кинематографической жизни.

Русского кинематографа Российской Федерации в России уже нет, просто нет. И никакой пока возможности даже говорить об этом нет, потому что никто даже говорить на эту тему не хочет.

А. СОКУРОВ: Пробиваются на экран только фильмы кинематографических олигархов, людей богатых, Роднянского, Михалкова

М. ПЕШКОВА: Да, очень печальная картина получается с отечественным кинематографом.

А. СОКУРОВ: Ну, она не печальная. Это реальная картина, и это реальность можно разрушить. Появится Министерство культуры, которое будет переживать за судьбу российского кино, русского кино, кинематографа Российской Федерации, и всё очень можно быстро изменить. Я не вижу здесь необратимого чего-то.

Необратимость может угрожать нам, если мы потеряем все кадры кинематографические, если мы задушим молодых продюсеров, если мы задушим качественное, серьезное, профессиональное кинематографическое образование, которое у нас переживает кризис, как, впрочем, и все в нашей стране — вот это будет уже беда.

А изменить эту ситуацию, уверяя вас, не так сложно. И будет политическая воля министра культуры, будет политическая воля нового президента — и всё это можно изменить в течение полугода. Нужна только политическая воля.

Желающих работать людей, способных работать, масштабно работать даже среди молодых людей мы всегда найдем. Но нет политической воли, нет желания развивать кино федеративного государства. Развивается только кино московских групп, московских групповых интересов.

М. ПЕШКОВА: Скажите, пожалуйста, а какова судьба в России синематек на данный момент.

А. СОКУРОВ: Очень больной вопрос. Вот вы задает самые тяжелые, самые сложные вопросы. Нам не удалось создать синематеку в Санкт-Петербурге. Губернатор наш сказал, что он не будет поддерживать синематеку, если я буду иметь к ней отношение. Я ему сказал: «Считайте, что я уже не имею отношения никакого к синемаатеке». Но, тем не менее, в общем, быстренько кинотеатр, который мог бы стать основной синемаатеки, был передан госпоже Томской — вот кинопрокат, на прокат Санкт-Петербурга, — и эта идея была задушена просто на корню.

Мы год боролись за это, встречались с губернатором, с вице-губернаторами. Долгие длительные

разговоры, представляли планы, схемы, рисунки, бог знает что... Это было задушено просто на корню.

Я знаю, что была попытка создать систему синематек Госфильмофондрм — Белые Столбы. Мне кажется, что там тоже эта идея погибла. Где-то еще теплится какая-то работа наших знаменитых, выдающихся наших великих киноклубов. В Рыбинске киноклуб еле-еле существует. Сейчас закрывается киноклуб на Урале, окончательно закрывается. Я даже обращался с просьбой не закрывать этот киноклуб к нашему советнику президента по культуре Толстому. В общем, я понимаю, что этот киноклуб также закрывается уральский. Вот потеря киноклубов мне кажется очень печальным фактом.

М. ПЕШКОВА: Это ведь целое движение было.

А. СОКУРОВ: Да. Это форма выдержала испытание временем. И в самые тяжелые времена это была работа, на самом деле, по такому воспитанию вкуса, мировоззрения у молодых людей, у людей разных поколений. И в залах сидели люди разных поколений. Смотрели только великолепное, прекрасное мировое кино и советское тоже.

Но вот, видите, ни союзы кинематографистов, ни Министерство культуры не заинтересованы

в качественном развитии синематического движения, киноклубного движения. Нам не к кому уже теперь обращаться за помощью. Президент занят огромными глобальными проблемами, и нам к нему не пробиться с вопросами реальных проблем кинематографа. Правительство занимается также глобальными вопросами. И там огромное финансирование военное. Уходит все туда, мы знаем.

У нас нет возможности повлиять на изменения в области кинематографа, как той сферы, которая может активно влиять на просветительскую какую-то работу и на образовательную работу среди молодого и всякого населения. Я имею в виду Российскую Федерацию, не Москву и Санкт-Петербург — здесь меня не беспокоит уже ничто. Тут уже ничто не изменить. А вот по большому числу городов страны — Поволжье, Северо-Запад, Дальний Восток, Сибирь, Урал, Север России — вот здесь еще можно было бы что-то изменить. Но вот, видите, никаких перемен не предвидится даже. У нас нет сил повлиять на политическую волю руководства нашего. Очень жаль, очень жаль.

М. ПЕШКОВА: Спасибо вам большое! Простите меня, что я задавала такие трудные вопросы. Просто захотелось, чтобы этот праздник, о котором вполне вероятно, что речь может идти о возрождении, — чтобы он действительно был празд-

ником для всех. А получается, что отечественный кинематограф... просто его, извините, гнобят.

А. СОКУРОВ: Ну, отечественный кинематограф существует не благодаря, а вопреки. Он существует, я думаю, что есть еще какое-то число талантливых людей из старшего поколения, среднего, еще больше из людей молодых, не юных, а молодых. Люди способные, талантливые есть. Мы все же в России предрасположены к кинематографу. Это время показало. И выбить это, уничтожить окончательно эту предрасположенность будет очень трудно.

Надо просто не убивать, не рубить... Надо отложить в сторону топор идеологический и заниматься созиданием и поддержкой театрального, кинематографического труда. В сторону топор! В сторону. Уже надоело. Звук топора — это уже просто вызывает невротическую реакцию у всех: топор... топор...топор...

М. ПЕШКОВА: Спасибо, что поговорили со мной. На нашем сайте висит фрагмент вашей беседы: «Кадыров и деятели культуры». Вы знаете, сколько набрал он читателей? Свыше 170 тысяч.

А. СОКУРОВ: Но меня не очень это радует, потому что в этом разговоре, который упоминается на сайте, кроме истории с руководством с чеченским сектором, там более серьезные вопросы упоминались.

Потому что вопросы взаимоотношения — эти вопросы касались не только артистической среды, качество которой мы понимаем, какое оно, но, к сожалению, это настроение уже и желание проникает уже и в политическую среду, когда наше руководство города позволяет себе совершать эти, так сказать, поездки по этому маршруту. Совершает, на мой взгляд, для Санкт-Петербурга для Ленинграда некорректное поведение, и общественное, и политическое поведение некорректное.

Но, на самом деле, в этом разговоре, частично который обсуждается и цитируется, там были гораздо более значимые вопросы: и вопросы просвещения, и вопросы образования, — и профессионального и кинематографического и так далее. Но у кого-то, видимо, было желание взять и вырывать из контекста разговора это.

Ну, пусть, если это позволит и в чеченском секторе начать осмысление, что происходит у них, что происходит с народом, есть ли там работа с культурой, с образованием, с просвещением, что вообще там происходит, кроме милитаризации и мускульных всяких там действий.

Хорошо, если вдруг кто-то в чеченском секторе обратит внимание на жизнь своего собственного народа, на качество жизни, на то, почему очень многие люди уезжают с территории Чечни. Вопрос непростой.